

ОКБ

А. Брусницын

18+

Алексей Брусницын

ОКБ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56553985

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-95404-5

Аннотация

Сборник. Мини-повесть "ОКБ" и рассказы. ОКБ За основу истории взято единство места, в котором происходят события. Место это – областная клиническая больница. Герой попадает в нее в разном качестве: как студент медицинского института и как пациент. Его приключения в основном забавны, но специфика места действия накладывает свой отпечаток. Рядом всегда болезнь и смерть. Ну и, конечно, любовь. Куда студенту без любви?

Содержание

Эпизод 1. Первый укол	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алексей Брусницын

ОКБ

Эпизод 1. Первый укол

Блестящий на солнце мокрый асфальт. Поливальная машина, разбрызгивающая радугу. Запах мокрых листьев. Аромат летнего утра. Слепящие брызги солнца из окон главного корпуса. Ослепительно белый халатик молоденькой медсестрички. Крепкий запах больничного вестибюля. Крепкие и не очень рукопожатия. Искренние пожелания доброго утра.

Институт был медицинский, курс был третий, а летняя практика была сестринская. Младший медицинский персонал по гендерному признаку делится на медсестер и медбратьев, но практика называлась все-таки сестринская. Не братской же ее называть... Проходила она в областной клинической больнице – ОКБ. Зачем больницу называть клинической, мне до сих пор не ясно. Клиника – она же и есть больница. Похожая странность с военными госпиталями – разве в самом названии «госпиталь» недостаточно милитаризма?

Курс раскидали по всем десяти этажам крупнейшего в области комбината здоровья, нашей группе досталось взрослое ЛОР-отделение. Мы должны были часов по восемь сидеть

на сестринском посту, помогать в перевязочной, присутствовать на операциях. Ходили еще по палатам, уколы ставили или, говоря профессиональным языком, производили внутримышечные инъекции.

С этими самыми инъекциями в первый раз у меня получилось не очень ловко. В течении учебного года на практических занятиях по сестринскому делу нам выдавали поролоновый муляж, и мы отработывали на нем разнообразные (внутримышечные, подкожные и внутрикожные) впрыскивания. А тут дают лоток со шприцами и ампулами, баночку со спиртом, вату, номер палаты и список назначений, и вперед! Вернее, в зад... Мишке, моему напарнику, повезло, его в мужскую палату отправили, а меня таки в женскую. Это изрядно отягощало первый опыт самостоятельной инвазивной (то есть проникающей внутрь организма) манипуляции юношеским стеснением перед наготой противоположного пола. Мы не овладели еще профессией настолько, чтобы обрести полное безразличие к анатомическим особенностям женского тела. Я попробовал было уговорить коллегу поменяться, но Мишка не поверил моему велеречивому описанию чертогов с прекрасными одалисками, мечтающими предоставить студенту свои филейные части для отработки практических навыков.

Первой в моем списке оказалась очень полная бабуля из тех, про которых говорят: проще перепрыгнуть, чем обойти. Когда она, визжа кроватными пружинами, повернулась на

бок и заголилась, я запаниковал. Во-первых, определить на этом необъятном просторе «верхненаружный квадрант ягодицы», куда должна была производиться инъекция, дабы не повредить сосуды и нервы, казалось задачей трудновыполнимой. Во-вторых, инъекция предписана была внутримышечная, а игла не выглядела достаточно длинной, чтобы достичь мышечной ткани...

Лекарство в шприц получилось набрать довольно проворно, от практических занятий эта часть процедуры ничем не отличалась. Но в дальнейшем предстояло иметь дело с живым человеком, а не с муляжом, и в данном случае разница была очень большая, я бы даже сказал огромная... Справившись с волнением и сориентировавшись на местности, я протер предполагаемое для пенетрации место спиртом и занес руку со шприцем. На занятиях нас учили вонзать иглу ударом, держа шприц иглой вниз в кулаке с оттопыренными мизинцем и большим пальцем, как в жесте «созвонимся». Замах был неплох, но его результат оставила желать лучшего – игла не смогла преодолеть сопротивление кожного покрова. Бабуля сказала: «Ой», и я почувствовал, как к моей голове прилила кровь. Во второй раз я попытался произвести укол резче – игла подпрыгнула как на батуте и оставила после себя рубиновую капельку. Бабуля сказала: «Ой!» уже громче, и кровь в моей голове застучала так, что казалось, будто это стало слышно не только мне. Я пробормотал что-то про треклятые тупые иголки и следующий удар нанес с

неистовством китобоя. Игла вонзилась по самую канюлю, в стороны от нее раскатилась волна возмущенной плоти... На этот раз бабуля никак не прокомментировала ситуацию. Я надавил на поршень.

Благодаря бабулиному ангельскому, я бы даже сказал, архангельскому терпению, ее соседки по палате не заметили моего позора. Чего проще было ей разораться, как это принято в похожих ситуациях у большинства бабуль? Потребовать опытную медсестру вместо этого криворукого болвана... Пользуясь случаем, выражаю благодарность этой, утратившей в круговороте времен имя, терпеливой бабуле.

Двоим ее сопалатницам, проникновенно молясь в душе и стараясь не вибрировать, я загнал иглы с первого раза. Последняя даже сказала: «Спасибо, доктор, я ничего не почувствовала». От этой похвалы, а особенно от этого, как я сейчас понимаю, иронического обращения «доктор», душа моя вернулась из пяток на положенное ей место. Куда точно – не знаю, нас не учили, где в человеческом организме в норме должна обретаться душа.

Потом матерая медсестра, которой я посетовал на свои затруднения, посоветовала забыть дебильные учебники, а также наставления умников, которые по этим учебникам преподают, и ставить укол, держа шприц самым естественным образом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.